

Вет. Ленинград
120000

МАСТЕР ПРОЗЫ 1985

Всё — В книгах...

Герой Социалистического Труда, лауреат государственной премии СССР Валентин Петрович Катаев — участник Всесоюзной творческой конференции писателей «Ради жизни на Земле». Он встретился с читателями в Ленинградском доме писателя имени В. В. Маяковского. Автор романов, повестей, пьес, стихов... Мудрено ли, что читатели буквально засыпали вопросами писателя, знакомого им по его книгам с самого юного возраста.

Почитатели его таланта высчитали, что в этом году у Валентина Петровича своеобразный юбилей — 75 лет творческой деятельности.

— Да-а?! — сам Катаев был удивлен.

Да. Первое стихотворение было опубликовано в газете «Одесский вестник» в 1910 году. Называлось оно «Осень».

— А, помню! Небольшое такое и... плохое. Сам я отсчитываю свой творческий путь с момента, когда познакомился с Буниным... Он научил меня писать — это без преувеличения. Это был Мастер!

Мастер. Мастерская... Привычной стала метафора: творческая мастерская литератора. В нее всегда интересно заглянуть. Тем более, если автор — новатор в литературе.

— Новатор? — переспрашивает Катаев. — Да, я пишу не так, как раньше. А еще раньше я писал так, как сейчас. Парадокс?.. Дело в том, что первые мои произведения я писал для себя, как чувствовал. Не рассчитывая, что они будут опубликованы. Может быть, потому они и были более новаторскими, чем потом, когда я вдруг стал стараться быть «приличным» писателем. Но вскоре понял свою ошибку, решив, что «хронологический» метод, то есть последовательное описание, недостаточно емкий способ выражения мыслей и чувств... Мы ведь живем не по календарю — идем по улице, смотрим на дома, а представляем в мыслях совершенно иное, говорим об одном, а думаем в то же время о совершенно ином: в пятницу думаем о прошлой субботе... Я попробовал заменить «хронологический» метод ассоциативным. Словесно-ассоциативная цепочка — моя внутренняя мастерская. Наверное, она несовершенна — я ведь тоже у себя же в плену, в плену общезвестных представлений. Еще о новаторстве. Тот же ассоциативный метод не так уж нов. Не всегда, правда, по-

лучается следовать всем своим же установкам. Я, например, всегда декларирующий простоту, отход от сложности языка, грешу... грешил каскадом метафор и сравнений. Сейчас стараюсь их просто вычеркивать, если ненароком проскачат.

Действительно, у каждого свой метод: авторы бессмертных «Двенадцати стульев», изобретательнейшие мастера сравнений и метафор И. Ильф и Е. Петров, посвятили свою книгу как раз В. Катаеву. В каждом издании роман открывается словами «Посвящается Валентину Петровичу Катаеву»...

— Женя... Евгений Петров — мой родной брат. Был младше меня на шесть лет. Он работал в Одесском угрозыске — я его вытаскил оттуда буквально силком и заставил писать: он был острым фельетонистом. А про «Двенадцать стульев»... Сюжет, да, подсказал авторам я. Даже поначалу считался соавтором. Но когда они прочли первые главы, в которых появился великий комбинатор Остап Бендер, я отказался от авторских прав. «Вы сами по себе великие писатели», — сказал я. Они не очень то верили в будущий успех книги, а я вот воспользовался — говорю: в качестве компенсации требую посвящения на каждом издании. Согласились. Так вот и получилось...

Творческое долголетие — как, какой ценой оно дается, в чем секрет?..

— Я просто профессионал... Начал писать с детских лет и не могу отказаться от своей работы, к которой привык, которую люблю. У каждого есть Дело. У меня тоже... Пишу всегда от руки, переписывая потом три-четыре раза. Два месяца назад закончил повесть. Планы на будущее? Новая вещь! Но потом, позже, года через полтора.

Валентин Петрович — гость Ленинграда...

— Городом я восхищаюсь всегда и не устаю этого де-

лать. Особенно сейчас, осенью!.. Осень здесь божественное время — желтые листья в сочетании с ленинградской архитектурой! Я побывал в Павловске — это... это... Я могу только поздравить всех ленинградцев с тем, что они живут в таком городе!

На Всесоюзной творческой конференции «Ради жизни на Земле» Валентин Петрович участвовал в работе «круглого стола» с тематикой «Гуманистическое воспитание подрастающих поколений — долг писателя-современника. Тема мира в советской литературе для детей и юношества».

— Да, долг. Не по обязанности, а по внутренней потребности. Я говорил, что переписываю свои вещи три-четыре раза, но было исключение. В годы Великой Отечественной я работал фронтovým корреспондентом. И там я встретился с этим воистину символическим явлением — когда в наших войсках появлялись мальчишки, которых «усыновляли». Вдумайтесь, идет страшная война, смертельно трудно, тяжело. Да что там! Война — это слово вмещает слишком много. А наши солдаты «усыновляют» подростков! Я, когда вернулся, сел и за четыре месяца, не отрываясь, написал «Сын полка». Я не переписывал, не переправлял — это был мой долг, это была моя внутренняя потребность. Я должен был написать эту книгу.

Вопросов еще было много, вопросы были разные: делит ли сам писатель свое творчество на какие-либо периоды, о любимом авторе из зарубежных литераторов и о наших отечественных новинках, и о встречах с Маяковским, Цветаевой, Багрицким, и...

— Все — в книгах... — сказал Валентин Петрович. — Читайте. Или перечитайте. Все там есть — в книгах.

В. ИЗМАЙЛОВА